

НОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

«CHARTS POWER» — СТРАНОВЫЕ РЕЙТИНГИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ И ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ

ЧАСТЬ I

В.Г. Иванов

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

М.Г. Иванова

Вечернее и заочное отделение
Факультета гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье предложено и операционализировано понятие «рейтинговой силы» («charts power» или «index power») как значимого компонента мягкой силы государств и международных институтов. Авторы показывают, что многочисленные сравнительные рейтинги стран мира, получившие широкое распространение в последние десятилетия, могут использоваться в качестве экономического оружия и инструмента внешнеполитического влияния. В статье исследуются механизмы рейтинговой власти и порождаемого ей «рейтингового сознания» и делается вывод об актуализации фактических и потенциальных угроз национальной безопасности России со стороны рейтинговой силы других стран.

Ключевые слова: страновые рейтинги, сравнительные индексы, власть рейтингов, мягкая сила, рейтинговая инфраструктура, суверенные рейтинги, экономические санкции, политическое сознание, глобальное управление.

«Я не отрицаю определенной экономической пользы от деятельности рейтинговых агентств и не отрицаю наших собственных ошибок, но хочу, чтобы все понимали: ни рынок, ни агентства не могут диктовать политику Франции».

Н. Саркози

В последнее время становятся все более заметны попытки ведущих западных рейтинговых агентств дестабилизировать российский валютный и фондовый рынки. Так, в начале этого года, на фоне стабилизации рубля, три ведущих рейтинго-

вых агентства практически синхронно понизили свои суверенные кредитные рейтинги России до «мусорного» или смежного уровня (9 января — Fitch, 26 января — S&P, 21 февраля — Moody's). Такие синхронные действия напоминают скоординированную атаку, тем более что агентства открыто обосновывали свои оценки и прогнозы политическими событиями на Украине и антироссийскими санкциями западных стран, а не реальными показателями платежеспособности РФ. И это при том, что реальный риск суверенного дефолта России объективно низок, а госдолг составляет менее 12% ВВП, что, как известно, является одним из самых низких показателей в мире.

Неоднократное резкое понижение суверенных рейтингов России, совпадавшее с политическими событиями, приводило к снижению курса рубля, рейтингов российских банков и компаний, наносило прямой ущерб экономике страны. В итоге в России теряется прежде практически безусловное доверие к суверенным рейтингам, растет понимание того, что они могут использоваться странами Запада, и в первую очередь США, как экономическое оружие против России и других стран. Предвзятость и нечистоплотность американских рейтинговых агентств «большой тройки» становится все более заметной и вызывает неприкрыто раздраженную реакцию российского руководства и экспертного сообщества.

Так, в январе текущего года председатель правительства Д.А. Медведев заявил, что очередное снижение суверенного рейтинга России международным рейтинговым агентством Standard & Poor's является чисто политическим решением: «Рейтинги эти все, о которых сейчас говорят, — очевидно, что это политический инструмент в чистом виде» [14]. Такое же мнение высказал несколькими днями ранее глава комитета Государственной Думы по международным делам А. Пушков: «Есть ощущение, что рейтинги Муди'з пишут то сенатор Маккейн, то Джо Байден. Все настолько политически заряженное, что доверять им невозможно» [18].

Эти явные попытки «рейтингового террора» заставляют обратить внимание на еще более масштабные процессы: в последние десятилетия в мире произошла своего рода «рейтинговая революция»: создание, стремительное распространение и постепенная легитимизация многочисленных межстрановых индексов, сравнивающих разные страны по огромному числу критериев: от политической стабильности до уровня свободы слова, от качества государственного управления до привлекательности национальной культуры.

Большинство индексов создается на основе наукообразной методологии: по этому критерию их можно условно разделить на «индексы восприятия» (базирующиеся на методе экспертной оценки), «объективные индексы» (опирающиеся на сбор данных и их статистический анализ), а также «смешанные», в разных пропорциях сочетающие в себе черты обоих вышеуказанных типов [9. С. 11].

Данные рейтинги следует отличать от страновой статистики, так как они обычно имеют синтетический характер, объединяя целый ряд переменных, не обязательно коррелирующих в реальности. Как правило, чем сложнее и абстрактнее рейтинг, чем шире в нем используются качественные методы, тем больше в нем доля спекулятивной и, возможно, идеологической составляющей.

Рейтинговые организации радикально упрощают многообразие и сложность реальных процессов, предлагая своим потребителям схематичную и упорядоченную картину рассматриваемой области. При этом они, как правило, стараются казаться независимыми, демонстративно дистанцируясь от национальных правительств. Оценки рейтинговых агентств и аналитических центров все чаще используются при составлении прогнозов, принятии инвестиционных решений, выработке отдельных направлений государственной политики, в финансовой сфере, в консалтинговой, исследовательской деятельности и т.д. В последние годы обращение к рейтинговым оценкам отчетливо форсируется, из удобного инструмента они превращаются в своеобразный довлеющий институт.

Отсылки к популярным рейтингам закрепились и в публичном политическом дискурсе, они нередко звучат при критике правительств (1), задача повышения позиции страны в определенном рейтинге может заявляться в качестве ориентира государственной политики (2). Формируется даже особое «рейтинговое мышление», основанное на безоговорочном доверии к сравнительным индексам как удобным, признанным и достоверным инструментам изучения и интерпретации не только экономической, но и социально-политической реальности. В рамках такого мышления, к примеру, *политологи, становятся своего рода «бухгалтерами от науки»*, сконцентрированными на выявлении статистических закономерностей в массивах различных числовых переменных, которые генерируют разнообразные институты и организации, расположенные в нескольких западных странах.

Появился значительный рейтинговый рынок, который практически с самого своего возникновения оказался монополизирован. Обращает на себя внимание тот факт, что процесс «рейтинговой революции» был инициирован и активно продвигается западными государствами, а также тесно аффилированными с ними международными организациями, компаниями и НКО.

Не будет преувеличением утверждение, что ключевую роль в создании и внедрении глобальной «рейтинговой инфраструктуры» играют США, именно там расположены наиболее известные рейтинговые институты и организации, многие из которых контролируются, а то и напрямую финансируются американским правительством. Возможность повысить или понизить место страны в некоей умозрительной классификации, подкрепленной авторитетом американского правительства, влиятельной международной организации или университета, а то и просто отсылкой к «здравому смыслу» или «мнениям экспертов», становится формой реальной власти. Оправдано говорить о становлении и постепенной институционализации новой формы глобальной власти, которую можно назвать «властью (силой) рейтингов» или «charts power» («index power») (3). Без сомнения, данный тип власти можно отнести к разновидности «мягкой силы» в терминологии Дж. Ная (4) [16] или «третьего лица силы» С. Льюкса [24].

При первом приближении мы видим, что феномен charts power имеет три измерения, тесно связанных друг с другом.

1. Аккумуляция «рейтинговой силы» можно определить как деятельность, направленную на формирование и распространение идеологически детер-

минированных глобальных стандартов рациональности и нормативности (то, что П. Дуткевич называет «доминирующей рациональностью» [5]), основанных на универсалистском и иерархически упорядоченном видении мира. Цель — создание легитимной «рейтинговой инфраструктуры» и формирование особого типа «рейтингового мышления» среди людей, принимающих управленческие решения или оказывающих воздействие на общественное мнение.

2. Второе измерение — это стратегия капитализации и использования в политических целях накопленного символического капитала рейтинговой силы. Здесь основную роль играют интерпретации и политизация оценок и данных рейтингов (даже нейтральных), управление рейтинговой инфраструктурой для реализации политических интересов. Таким образом, мы полагаем, что эффект «charts power» возникает именно вследствие политизации рейтингов.

3. Власть рейтингов можно определить как имплицитное влияние рейтинговой инфраструктуры и стоящих за ней идеологических конструктов на мировоззрение элит и экспертного сообщества, а также общественное сознание. Данные рейтингов способны закрепляться в сознании как нечто очевидное, ведь главное преимущество рейтинга состоит в его простоте: он редуцирует большой объем информации в символ, которым можно легко манипулировать. Эта простота удобна, к ней легко привыкнуть как к данности, она позволяет не вдаваться в детали рассматриваемых явлений. Данные сравнительных индексов могут приниматься на веру без сомнений и рефлексии, и, таким образом, приобретают черты мифологизированного сознания (описанного, например, Р. Бартом) и становятся составляющей гегемонии (в понимании А. Грамши). Опыт показывает, что институты рейтинговой силы, претендуя на политическую неангажированность, объективность, позитивизм, тем не менее не свободны от идеологизированного «ложного сознания». Обычно они имплицитно евроцентричны и, соответственно, дуалистичны, противопоставляя друг другу разные группы стран, соотношенных с определенными образцами.

На основе такой классификации можно разграничить понятия «рейтинговой силы» и «рейтинговой власти». Подробная концептуализация понятия «charts power», а также анализ «рейтингового мышления» содержатся во второй части данной статьи.

Таким образом, оправдано рассматривать международные рейтинги в качестве перспективных и влиятельных инструментов мягкой силы государств и глобальных институтов. Несмотря на то, что к категории потенциального «экономического оружия» могут быть отнесены в первую очередь разнообразные суверенные рейтинги, а также индексы политического риска, не следует недооценивать потенциальные возможности и иных многочисленных сравнительных рейтингов как инструментов мягкой силы. Вне сомнений, претензии США на монополизацию права на легитимную классификацию и навязывание другим странам своих правил игры могут объясняться тем, что это первая экономика мира и сверхдержава, имеющая явно выраженные гегемонистские устремления.

Основные задачи представленной статьи заключаются в следующем.

1. Рассмотреть наиболее влиятельные инструменты *charts power*, среди которых самую заметную роль играют суверенные рейтинги. В этой связи важное значение приобретает текущая экономическая война США и ЕС с Россией, в которой западные рейтинговые структуры злоупотребляют своим репутационным капиталом и даже растрачивают его, открыто демонстрируя свою ангажированность и «прирученность».

2. Проанализировать некоторые иные политизированные виды международных рейтингов, которые также способны обладать определенным потенциалом воздействия на политические и экономические процессы в разных странах. Речь идет в первую очередь об индексах политического риска, стабильности государств, а также об академических и наукометрических рейтингах.

3. На основе широкого спектра научных концепций и теорий концептуализировать феномен «власти рейтингов» («*charts power*», «*index power*») и выявить его многообразные политические импликации.

4. Рассмотреть политические аспекты конкуренции на глобальном рейтинговом рынке, представляющем собой также и арену идеологической борьбы. В последние годы наблюдается активизация альтернативных рейтингов, продвигаемых Китаем, Россией и некоторыми развивающимися странами, что является частью усилий данных стран по ослаблению внешнего давления на свои экономики и наращиванию собственной мягкой силы.

5. Оценить фактические и потенциальные угрозы национальной безопасности России со стороны рейтинговой силы других стран и предложить рекомендации для ослабления возможных вызовов.

Мы полагаем, что несмотря на бесспорные достижения глобальной рейтинговой инфраструктуры, существуют принципиальные возражения против того, чтобы безусловно доверять рейтинговым организациям и опираться на генерируемые ими знание и оценки. Поэтому в данной статье преобладает критический подход. Такая авторская позиция обусловлена тремя основными причинами: политическими, методологическими и этическими — подрывающими, на наш взгляд, легитимность и авторитет сложившейся рейтинговой власти.

Политическое возражение. Бросается в глаза тот факт, что явное большинство западных (американских и британских) сравнительных индексов последовательно ранжируют Россию на уровне третьестепенных, а то и наиболее отсталых и нестабильных стран мира. Это своеобразное правило касается самых разных сфер: гуманитарной, политической, социальной, культурной и т.д. При этом нередко возникает ситуация, когда некоторые индексы «по умолчанию» занижают позиции России настолько, что реальные политические события, которые происходят в стране, парадоксальным образом практически не оказывают влияния на итоговую оценку [9. С. 21]. Таким образом, когда мы оказываемся перед выбором двух взаимоисключающих тезисов: «Россия — это третьеразрядная, несвободная, агрессивная, нестабильная и отсталая страна, находящаяся во всех западных рейтингах во второй сотне стран» или «данные рейтингов могут быть ошибочными и анга-

жированными, так как их составители опираются на несовершенную методологию, демонстрируют склонность к „имиджевым оценкам“ и получают финансирование от американского правительства», мы однозначно выбираем второй тезис. Показательно, что указанная особенность применима не только к России, но и к ряду других стран, с которыми у официального Вашингтона существуют открытые разногласия (например, Китай, Иран, Белоруссия, Венесуэла и др.). Кроме того, хорошо заметно, что составители индексов явно демонстрируют склонность к безапелляционным громким заявлениям и обвинениям в адрес многих политических режимов и стран и в целом злоупотребляют в своей деятельности нормативно перегруженными сентенциями. Так, они могут брать на себя смелость признавать власти целого ряда стран «недееспособными», а отдельные государства (в том числе и те, чья история насчитывает века и тысячелетия!) «несостоявшимися», решать, где отсутствует свобода слова и кто является ее главным врагом, оценивать уровень «миролюбия» разных стран и т.д.

Методологическое возражение. Для того, чтобы признать легитимность глобальных рейтингов и их методологии, необходимо принять фундаментальное положение о том, что существует системная, глобальная сопоставимость разных социумов, основанная на единых стандартах, эти стандарты легко формализуемы и квантифицируемы и разные общества ранжируемы в соответствии с ними. Обращает на себя внимание и тот факт, что большинство рейтинговых организаций основывают свои оценки на неолиберальной парадигме. Если рассматривать глобальную рейтинговую инфраструктуру как элемент глобального управления, направленного на реализацию интересов всего человечества, то, как отмечает политолог Д. Казаринова, сперва «необходимо найти некий компромисс ценностей с тем, чтобы они были адекватно и глубоко восприняты всем многообразием политических культур» [10. С. 106]. Насколько нам известно, сегодня этот компромисс отсутствует.

Этическое возражение. В настоящее время нет достаточных оснований для того, чтобы признать презумпцию объективности авторов рейтингов, соблюдающих принцип «аксиологического нейтралитета» несмотря на свои идеологические ориентиры, национальную идентичность и аффилированность с различными структурами. Рейтинговые организации не накопили достаточного социального и репутационного капитала для того, чтобы их оценки принимались на веру «по умолчанию». Даже их позиционирование в качестве агентов глобального гражданского общества (См.: [6—8]), независимых и принципиально обособленных от государств и корпораций, вызывает обоснованные сомнения. В то же время трудно не заметить, что принципы присвоения рейтингов нарушают важные принципы экономической свободы и прав человека. В первую очередь речь идет о принципе коллективной ответственности и использовании двойных стандартов. Например, рейтинги компаний снижаются вслед за страновыми просто из-за их происхождения. Дипломированные специалисты умозрительно объявляются вторым или третьим сортом из-за того, что университет, в котором они учились, показался недостаточно авторитетным составителям очередного академического

рейтинга. Или, например, если МНПО «Репортеры без границ» низко оценивает уровень свободы слова во многих странах, это может быть интерпретировано таким образом, что любая информация СМИ этих стран в принципе не заслуживает доверия, и, шире, граждане этой страны не имеют собственного мнения, а потому их волеизъявление можно игнорировать. Таким образом, глобальные сравнительные рейтинги представляют собой потенциальное средство как недобросовестной конкуренции, так и депривации и даже дегуманизации. Недобросовестный подход к составлению рейтингов может, оказывая влияние на принятие решений, наносить ущерб уровню жизни широких групп населения, нарушать их экономические и социальные права. Очевидно, что лица и организации, претендующие на то, чтобы осуществлять оценку, классификацию и ранжирование других, возлагают на себя большую ответственность, в том числе и моральную, а потому их деятельность и они сами должны соответствовать самым высоким этическим требованиям.

Таким образом, нам представляется, что наиболее распространенные сравнительные индексы неотделимы от рейтинговой силы (а значит, и от мягкой силы) государств и глобальных институтов.

Сегодня существует не один десяток регулярно публикуемых рейтингов инвестиционных рисков. Многообразные системы ранжирования условно делятся на рейтинги общего странового (политического) риска и более узкие рейтинги кредитного (суверенного) риска. Среди наиболее авторитетных и влиятельных рейтинговых структур на сегодняшний день можно выделить в первую очередь американские агентства Standard & Poor's, Moody's и Fitch Ratings, находящиеся в Нью-Йорке и Бостоне, а также оценки некоторых экономических журналов (например, Euromoney).

Кредитные рейтинги были созданы для того, чтобы определять и прогнозировать способность национальных правительств обслуживать и погашать государственный долг. Высокий кредитный рейтинг облегчает странам, регионам, банкам и компаниям заимствования на рынке ценных бумаг. Широкое распространение получили ковенанты, обязующие стороны учитывать рейтинги в своей деловой активности. В итоге возникла ситуация, при которой на рынке ценных бумаг крайне сложно избежать услуг рейтинговых агентств, а эмитенты ценных бумаг вынуждены им платить.

До конца 1990-х гг. деятельность агентств по составлению кредитных рейтингов государств и компаний оценивалась очень высоко, правительства развивающихся стран связывали с вхождением в рейтинговые системы позитивные изменения для своих экономик. Однако Азиатский кризис, а потом и кризисы 2008, 2010 и 2012 г., «упущенные» агентствами «большой тройки», привели к нарастанию разочарования в сложившейся системе. Накопилась критическая масса ошибок и сомнительных решений, подрывающих доверие к авторитету и компетентности агентств. Кроме того, все более заметно, что они часто превращаются

в средство давления на правительства и компании развивающихся стран. Занижение рейтингов развивающихся стран и национальных компаний подталкивает правительства к проведению определенной политики, что приводит к снижению финансового суверенитета национальных экономик.

Как указано на сайте компании Moody's, кредитные рейтинги агентств представляют собой «мнения о кредитном качестве отдельных долговых обязательств или об общей кредитоспособности какого-либо эмитента». При этом агентства определяют страновые потолки, «суммирующие общие риски по стране» [21]. Корпоративные рейтинги оказываются привязаны к суверенным рейтингам стран и автоматически снижаются вслед за ними.

Сегодня не вызывает сомнения тот факт, что кредитные рейтинги могут быть эффективным инструментом внешнеполитического давления. Понижение суверенного кредитного рейтинга страны одним из ведущих рейтинговых агентств на один пункт в рамках стандартных процедур само по себе обычно приводит к финансовым потерям (в случае РФ, по оценкам ряда экономистов, 6—12 млрд долл. в год [17]). Однако в том случае, если понижение позиции страны превращается в системную политику, т.е. становится экономическим оружием, нацеленным на дестабилизацию национальной экономики, потери могут быть многократно больше.

Многочисленные вопросы вызывает и методология расчета рейтингов, открывающая широкий простор для манипулирования данными. Оценки стали включать в себя большое количество самых разнообразных категорий и переменных, многие из которых являются «качественными», т.е. основанными сугубо на экспертной оценке, а их взаимосвязь с платежеспособностью правительств по своим обязательствам представляется непропорциональной и неоднозначной. К тому же, подчиняясь политическим интересам заказчиков, агентства нередко выходят за рамки собственных критериев оценки. Например, в 2011 г. агентство S&P опубликовало доклад о катастрофических перспективах развития России до 2050 (!) г. на основе демографических (!) параметров [1]. При этом в заявленной методологии компании нет ни слова о демографических факторах [22].

Проблема в том, что рейтинги агентств могут сознательно противоречить как реальным экономическим данным, так и собственной методологии расчета. Для обоснования любых конъюнктурных рейтингов в них заложен значительный запас пространства для манипулирования данными. Так, в эконометрических, инвестиционных рейтингах большое внимание уделяется не экономической, а политической составляющей, в первую очередь речь идет об оценках политического риска. Например, в инвестиционном рейтинге страновых рисков Euromoney вес переменной «политический риск», получаемой на основе экспертной оценки, составляет 30% [23].

Это открыто признает Ж. Фонс, бывший управляющий директор агентства Moody's: «Методы рейтингования государств — самое слабое место этого бизнеса. Существует множество переменных, и компаниям не следовало так сосредотачиваться на политике в ущерб экономическим показателям. Вместо того, чтобы рассматривать в первую очередь экономическую основу, — набор показателей,

указывающих на способность государств покрыть долги, они концентрируются на параметрах политической системы и иных противоречивых политических факторах, т.е. на готовности платить, а не на возможности. Более оправданной же представляется концентрация на финансовой силе государства, а не на политике, так как для политики нет единой разумной модели. Рейтинговое агентство не может наделить политику ценностью» [3].

Отечественный специалист П. Самиев также отмечает, что вместо кредитоспособности правительства суверенный рейтинг оценивает политические и социальные риски, что увеличивает политизацию и субъективизм итоговой оценки. В итоге обычно происходит занижение рейтингов развивающихся стран и их компаний и завышение рейтингов развитых стран [19]. Удивительно, но суверенный рейтинг слабо коррелирует с долговой нагрузкой, в то же время велика корреляция с уровнем ВВП на душу населения [19].

Как справедливо отмечает Д. Мюллер: «Если некий судья оценивает одну и ту же ситуацию в разных странах по-разному, возникает резонный вопрос — не действует ли он в чьих-либо интересах? Когда вы понимаете, насколько рейтинговые агентства взаимосвязаны с крупными банками на Уолл-стрит и американской политикой в целом, вы начинаете чувствовать обеспокоенность: объективные ли эти рейтинги или на них влияет политическое лоббирование» [3].

Обращает на себя внимание и то, что агентства «большой тройки» явно являются адептами нелиберальной экономической политики. По справедливому замечанию П. Самиева, создается ситуация, при которой регуляторы финансовых рынков различных стран могут зависеть от мнения иностранных компаний и агентств, не всегда понимающих специфику конкретной страны. Чтобы получить приемлемую оценку в рейтингах, страны и корпорации должны строить свою политику на западных принципах и стандартах, что ведет к ограничению национального суверенитета [19].

Значительное пространство для манипуляции данными при составлении оценки также содержится в возможности агентств избирательно опираться при составлении рейтингов на наиболее пессимистичные прогнозы, которые могут быть слабо связаны с реальностью и игнорировать официальные статистические данные. Особенно заметно проявляется такой подход в отношении России в 2014—2015 гг.

Так, министр финансов России А. Силуанов следующим образом прокомментировал последнее понижение суверенного рейтинга России агентством Moody's: «Считаю оценку Moody's не просто запредельно негативной, но основанной на крайне пессимистичном прогнозе, который не имеет аналогов сегодня. Очевидно, информация о состоянии экономики России, ее бюджетной и финансовой политике, предоставленная агентству в исчерпывающем объеме, была проигнорирована. Полагаю, при принятии решения о снижении рейтинга агентство руководствовалось, прежде всего, факторами политического характера». Так, отток капитала в 2015—2016 гг. спрогнозирован агентством в объеме 400 млрд долларов, а падение экономики, по мнению Moody's, за этот период достигнет 8,5%. «Эти оценки несопоставимы с экономическими прогнозами МВФ, Всемирного банка,

международных банков. Необоснованным представляется и вывод агентства об одновременном существенном снижении объема суверенных фондов и росте уровня государственного долга до 20% ВВП», — говорится в соответствующем заявлении пресс-службы Минфина [20].

Также распространенной практикой является досрочное снижение рейтингов вопреки собственным графикам агентств, привязанное к конкретным политическим событиям. Например, после вхождения Крыма в состав РФ ведущие американские агентства сразу понизили суверенный рейтинг России [12].

Комментируя события февраля 2015 г., известный экономист М. Делягин отмечает: «Досрочное решение Moody's [понизить суверенный рейтинг России до мусорного уровня — *прим. авт.*] не затруднит получение нами средств на Западе, потому что эти механизмы уже практически полностью остановлены. Проблема заключается в том, что ряд международных инвестиционных структур не имеют права держать средства в ценных бумагах, которым присвоили спекулятивные рейтинги два из трех международных рейтинговых агентств. Они обязаны немедленно продать их, даже если и не хотят, — и в понедельник произойдет распродажа. Агентство Moody's так „удачно“ нашло время об объявлении своего решения, чтобы иностранные держатели могли продать российские ценные бумаги, а работающие только в России — нет: в понедельник у нас 23 февраля, выходной» [4].

Нелегко скрыть конъюнктурность оценок, основанную как на конкретных политических интересах, так и на алчности самих агентств. «S&P строит свои прогнозы исходя из текущей ситуации, а это методологическая ошибка», — полагает директор аналитического отдела инвестиционно-консалтинговой компании «Доверие» Н. Авакян [13].

Обратив взгляд на методологию расчета рейтингов, мы увидим множество обобщений, противоречий и непоследовательное применение собственных критериев. Например, выделяемый S&P, рейтинговый фактор «устойчивость политико-управленческой системы» имеет самый большой вес в общей оценке качества управления финансами (30%). Требования для того, чтобы получить высшую оценку, сформулированы следующим образом: «Правящая партия имеет значительное политическое большинство либо существует политический консенсус по широкому кругу вопросов, касающихся фискальной политики, позволяющий проводить структурные реформы, принимать проекты бюджетов и выносить непопулярные решения. Руководство осуществляет сильная управленческая команда, обладающая необходимым опытом и квалификацией. Существует негласная договоренность между политическим и финансовым руководством о взаимодействии, направленном на поддержание финансовой устойчивости РМОВ. Управленческую систему характеризует высокий уровень подотчетности» [15].

Конечно, неясны используемые критерии оценки качества и опыта руководства, являющиеся крайне субъективными. Тем не менее очевидно, что по таким формальным критериям российские обязательства должны были получить достаточно высокий балл, однако в рейтингах это не отражено.

Как известно, одной из ключевых проблем сравнительных межстрановых рейтингов (не только в финансовой сфере) является недостаток накопленной статистики. Так, на практике невозможно проверить точность соотношения уровней дефолта и соответствующих им уровней суверенных рейтингов, чтобы увидеть, насколько такое соотношение статистически удовлетворительно. Агентства до сих пор имеют довольно ограниченный опыт присвоения суверенных рейтингов (для большинства развивающихся рынков — с начала-середины 1990-х гг.). Более того, как отмечает отечественный экономист В. Кашкин, с позиции традиционного определения дефолта, используемого рейтинговыми агентствами, в 1975—1998 гг. не было ни одного суверенного дефолта какой бы то ни было ценной бумаги в иностранной валюте, имевшей рейтинг глобального агентства [11].

Практика «страновых потолков» и привязки корпоративных рейтингов к суверенному имеет свои основания, однако она может преследовать завуалированные политические цели и нередко становится инструментом недобросовестной конкуренции. Аналитики Всемирного банка Л. Лиу и Дж. Ферри отмечают, что тесная связь между суверенным рейтингом и корпоративными рейтингами существует в развивающихся странах, но не в развитых. «Очевидно, такая практика ставит компании развивающихся стран в невыгодное положение всякий раз, когда понижается суверенный рейтинг страны. Слишком тесная связь между корпоративным и суверенным рейтингами не позволяет инвесторам адекватно отличать суверенный риск от риска отдельных компаний» [11]. Недавнее присвоение «мусорного» рейтинга («BB+») таким крупным и устойчивым российским компаниям, как «Газпром», «Газпромнефть», «Роснефть», РЖД, «Новатэк», МТС, «Мегафон», «Россети» и «Транснефть», является отличной иллюстрацией обоснованного с точки зрения применяемой методики, но неадекватного экономическим реалиям и неприкрыто политизированного подхода самопровозглашенных «регуляторов».

Вполне естественные с точки зрения рыночной целесообразности устремления агентств к монополизации, сговору, росту прибыли при снижении издержек негативно влияют на качество их профильной деятельности. Рынок рейтингов имеет высокую рентабельность, но при этом сравнительно низкую прозрачность и уровень конкуренции, как следствие, неизбежно открывается широкое пространство для злоупотреблений и капитализации — т.е. получения оплаты и преференций как от отдельных компаний, так и от правительств. В случае своих ошибок рейтинговые агентства и организации не несут никакой ответственности, кроме репутационной. Низкое качество, а значит, недостаточный уровень достоверности суверенных рейтингов американских агентств, означает, что они не являются ключевым ориентиром в принятии инвестиционных решений крупными экономическими игроками (за исключением инвестфондов и спекулянтов), а используются во многом как средство легитимизации и поддержания иерархии, сложившейся в глобальной капиталистической экономике, а также как удобный инструмент для «взлома национальных» экономик, в особых случаях трансформируемый в эффективное экономическое оружие.

Что касается интересов США, то прямой контроль над ведущими рейтинговыми компаниями дает не только экономические возможности выгодного заимствования на внешних рынках и продвижения интересов своих компаний, но и наделяет американское правительство потенциалом власти легитимной номинации и классификации, побуждающей, а то и весьма болезненно принуждающей другие страны (включая союзников по НАТО) согласовывать с США свою экономическую и социальную политику.

Суверенный рейтинг США имеет максимальное значение независимо от экономической ситуации и размеров внешнего долга. Рейтинги американских регионов нередко рассчитываются по особой методологии, отличной от всех других стран. Как только аналитическое агентство Standard & Poog's в 2011 г. взяло на себя смелость понизить непоколебимый экономический рейтинг США, глава компании Д. Шарма был вынужден уйти в отставку из-за незамедлительно последовавшего давления американского Минюста [2].

Таким образом, в силу оказываемого США давления возможности агентств давать более взвешенные и объективные оценки, а значит повышать качество своей работы, могут быть ограничены. Мы видим, что, создавая и поддерживая глобальную «рейтинговую инфраструктуру», американское правительство не собирается отпускать ее на самотек и предоставить компаниям полную независимость, но старается оставлять за собой возможность влиять на итоговые оценки. Поэтому возможные разногласия и конфликты американского руководства с рейтинговыми организациями обычно заканчиваются не в пользу последних.

Конечно, рейтинговые агентства способствуют сокращению хаоса на глобальных рынках. Но с позиции стран, не включенных в ядро капиталистической миросистемы, они все чаще рассматриваются как механизм «мягкого» влияния, наднационального контроля и управления. Для того чтобы получить приличное место в рейтинге и привлекать внешнее финансирование на приемлемых условиях, странам приходится принимать навязываемые глобальные правила игры, при этом от них может требоваться не только экономическая, но и политическая лояльность.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Вспомним, что одним из основных пунктов критики Президента России лидерами либеральной оппозиции в 2000-е гг. было снижение позиции страны во «Всемирном индексе свободы прессы», публикуемом вашингтонской МНПО «Репортеры без границ».
- (2) Например, Президент РФ В.В. Путин в майских указах 2012 г. поручил правительству принять меры, направленные на повышение позиции России в рейтинге Всемирного банка «Doing Business» до 50-й в 2015 г. и до 20-й — в 2018 г.
- (3) Несмотря на то, что семантически термин «index power» имеет более конкретное значение, чем «charts power», представляется оправданным использовать оба этих термина для обозначения рассматриваемого явления. Мы полагаем, что «index power» отражает довлеющий авторитет сравнительных межстрановых индексов в управленческой, финансовой, аналитической и исследовательской деятельности, а также в политическом дискурсе и пропаганде. Более широкий термин «charts power» дополнительно указывает на популяризацию и закрепление «рейтингового мышления» в СМИ, массовой культуре и «научпопе».
- (4) По всей видимости, Дж. Най позаимствовал это понятие из Дао дэ цзин.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аксенов П.* S&P предсказало России экономико-демографический коллапс // BBC. 14.02.2011. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/business/2011/02/110214_russia_demography.shtml.
- [2] *Беляков Е.* Уволили за рейтинг? // Комсомольская правда. 23 августа 2011. URL: <http://www.kp.by/daily/25740/2729278>.
- [3] Власть рейтинговых агентств. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=rHzuriS1UhM>.
- [4] *Делягин М.* Политически обусловлен не сам «мусорный» рейтинг России Moody's, а досрочное его снижение // Delyagin.ru. 21.02.2015. URL: <http://delyagin.ru/articles/84622-politicheski-obuslovlenn-ne-sam-musornyj-rejting-rossii-moodys-a-dosrochnoe-ego-snizhenie.html#.VOsth5OR1Fs.facebook>.
- [5] *Дуткевич П.* Россия: Великая Страна, сильное государство и инновационное общество, Великая держава. URL: http://rosgosnov.ru/dudkevich_p.
- [6] *Иванов В.Г.* Вызов Сизтла — 99: к новой концептуализации транснационального гражданского общества / Материалы круглого стола «Гражданское общество: теория и современная практика в мировом и российском измерении» // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2009. № 4.
- [7] *Иванов В.Г.* Глобальное гражданское общество: становление нового актора мировой политики. Часть 1 // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2010. № 4.
- [8] *Иванов В.Г.* Глобальное гражданское общество: становление нового актора мировой политики. Часть 2 // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2011. № 1.
- [9] *Иванов В.Г., Ярославцева А.О.* Сравнительные международные рейтинги и индексы как инструменты оценки политической стабильности: pro et contra // Политическая стабильность: методология сравнительных исследований, анализ региональных проблемных зон: коллективная монография / С.А. Баров, А.И. Зубкова, В.Г. Иванов, А.И. Чихринова, А.О. Ярославцева; под ред. В.Г. Иванова. М.: РУДН, 2012.
- [10] *Казаринова Д.Б.* Фактор мягкой силы в современной мировой политике и проблемы политической стабильности // Зубкова А.И., Иванов В.Г., Казаринова Д.Б., Кутелева А.В., Ярославцева А.О. Политическая стабильность: новые вызовы, методологические аспекты анализа и прогнозирования, региональные исследования. М.: РУДН, 2012.
- [11] *Кашкин В.* Можно ли доверять суверенным кредитным рейтингам? // РЦБ. РФ. Январь 2005. URL: <http://www.rcb.ru/rcb/2005-01/6619>.
- [12] Кремль прокомментировал понижение рейтинга России агентством S&P // Деловая газета «Взгляд». 21.03.2014. URL: <http://www.vz.ru/news/2014/3/21/678387.html>.
- [13] *Лобыкин А.* S&P польстил России // Expert Online. 26 фев. 2015. URL: http://expert.ru/2015/02/26/s_and_p-polstil-rossii/?ny.
- [14] Медведев пригрозил ответить на отключение SWIFT «реакцией без ограничений» // Lenta.ru. 27 января 2015. URL: <http://lenta.ru/news/2015/01/27/responce>.
- [15] Методология присвоения рейтингов региональным и местным органам власти разных стран мира за исключением США // standardandpoors.com. 30 июня. 2014. URL: <http://www.standardandpoors.com/prot/ratings/articles/ru/ru?articleType=HTML&assetID=1245374543845>.
- [16] *Най С. Джс. (младший).* Будущее власти. М.: АСТ, 2014.
- [17] Потери России от снижения суверенного рейтинга оценили в \$6—12 млрд в год // Forbes.ru. 21.03.2014. URL: <http://www.forbes.ru/news/252595-poteri-rossii-ot-snizheniya-suverennogo-reitinga-otsenili-v-6-12-mlrd-v-god>.
- [18] Пушкин: нельзя доверять рейтингам Moody's из-за их политизированности // Newstoworld. 21.01.2015. URL: <http://news2world.net/novosti-ekonomiki/pushkov-nelzya-doveryat-rejtingam-moody-s-iz-za-ih-politizirovannosti.html>.

- [19] Самиев П. Страновые рейтинги: новый взгляд. Презентация. Март 2013. URL: <http://www.myshared.ru/slide/333007>.
- [20] Силуанов назвал решение Moody's о снижении рейтинга РФ политическим // TVC.Ru. 21.02.2015. URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/62057>.
- [21] Символы и определения рейтингов агентства Moody's // Moody's Investors Service. Июнь 2009. URL: <https://www.moody.com/sites/products/ProductAttachments/2007100000528403.pdf>.
- [22] Суверенные кредитные рейтинги: основные сведения // Standardandpoors.com 01.04.2009. URL: <http://www.standardandpoors.com/ratings/articles/ru/ru/?articleType=HTML&assetID=1245318580380>.
- [23] Country Risk Ratings // Euromoney. URL: <http://www.euromoney.com/Poll/10683/PollsAndAwards/Country-Risk.html>.
- [24] *Lukes S. Power: A Radical View*. 2nd ed. London: Palgrave Macmillan, 2005.

«CHARTS POWER» — INTERNATIONAL RATINGS AS AN ECONOMIC WEAPON AND A TOOL OF SOFT POWER

Part I

V.G. Ivanov

The Department of Comparative Politics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

M.G. Ivanova

The Department of Correspondence Education
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

In the given article, the authors propose and operationalize the notion of “charts power” (or “index power”, “ratings power”) as a significant component of soft power of national states and international institutions. The authors prove that numerous comparative ratings of different countries that have become extremely popular in recent decades could be used as an economic weapon and an effective tool of influence. The article analyses the mechanisms of ratings power and emergence of “rating thinking”. The authors conclude about the importance of actual and potential threats to national security of the Russian Federation from charts power of the foreign states.

Key words: country ratings, comparative indices, charts power, index power, soft power, rating infrastructure, sovereign ratings, economic sanctions, political consciousness, global governance.

REFERENCES

- [1] Aksenov P. S&P predskazalo Rossii jekonomiko-demograficheskij kollaps // BBC. 14.02.2011. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/business/2011/02/110214_russia_demography.shtml.

- [2] Beljakov E. Uvolili za rejting? // *Komsomol'skaja pravda*. 23 avgusta 2011. URL: <http://www.kp.by/daily/25740/2729278>.
- [3] Vlast' rejtingovyh agentstv. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=rHzuriS1Uhm>.
- [4] Deljagin M. Politicheski obusloven ne sam «musornyj» rejting Rossii Moody's, a dosrochnoe ego snizhenie // *Delyagin.ru*. 21.02.2015. URL: <http://delyagin.ru/articles/84622-politicheski-obusloven-ne-sam-musornyj-rejting-rossii-moodys-a-dosrochnoe-ego-snizhenie.html#VOsth5OR1Fs.facebook>.
- [5] Dutkevich P. Rossija: Velikaja Strana, sil'noe gosudarstvo i innovacionnoe obshhestvo, Velikaja derzhava. URL: http://rosgosnov.ru/dutkevich_p.
- [6] Ivanov V.G. Vyzov Sijetla — 99: k novoj konceptualizacii transnacional'nogo grazhdanskogo obshhestva // *Materialy kruglogo stola «Grazhdanskoe obshhestvo: teorija i sovremennaja praktika v mirovom i rossijskom izmerenii» // Vestnik RUDN. Serija Politologija*. 2009. № 4.
- [7] Ivanov V.G. Global'noe grazhdanskoe obshhestvo: stanovlenie novogo aktora mirovoj politiki. Chast' 1 // *Vestnik RUDN. Serija Politologija*. 2010. № 6.
- [8] Ivanov V.G. Global'noe grazhdanskoe obshhestvo: stanovlenie novogo aktora mirovoj politiki. Chast' 2 // *Vestnik RUDN. Serija Politologija*. 2011. № 1.
- [9] Ivanov V.G., Jaroslavceva A.O. Sravnitel'nye mezhdunarodnye rejtingi i indeksy kak instrumenty ocenki politicheskoj stabil'nosti: pro et contra // *Politicheskaja stabil'nost': metodologija sravnitel'nyh issledovanij, analiz regional'nyh problemnyh zon: kollektivnaja monografija / Barov S.A., Zubkova A.I., Ivanov V.G., Chihrinova A.I., Jaroslavceva A.O.; pod red. V.G. Ivanova. M.: RUDN, 2012*.
- [10] Kazarinova D.B. Faktor mjagkoj sily v sovremennoj mirovoj politike i problemy politicheskoj stabil'nosti // *Zubkova A.I., Ivanov V.G., Kazarinova D.B., Kuteleva A.V., Jaroslavceva A.O. Politicheskaja stabil'nost': novye vyzovy, metodologicheskie aspekty analiza i prognozirovanija, regional'nye issledovanija. M.: RUDN, 2012*.
- [11] Kashkin V. Mozhno li doverjat' suverenym kreditnym rejtingam? // *RCB. RF. Janvar' 2005*. URL: <http://www.rcb.ru/rcb/2005-01/6619>.
- [12] Kreml' prokomentiroval ponizhenie rejtinga Rossii agentstvom S&P // *Delovaja gazeta «Vzgljad»*. 21.03.2014. URL: <http://www.vz.ru/news/2014/3/21/678387.html>.
- [13] Labykin A. S&P pol'stil Rossii // *Expert Online*. 26 fev. 2015. URL: http://expert.ru/2015/02/26/s_and_p-polstil-rossii/?ny.
- [14] Medvedev prigrozil otvetit' na otkljuchenie SWIFT «reakciej bez ogranichenij» // *Lenta.ru*. 27 janvarja 2015. URL: <http://lenta.ru/news/2015/01/27/response>.
- [15] Metodologija prisvoenija rejtingov regional'nym i mestnym organam vlasti raznyh stran mira za iskljucheniem SShA // *standardandpoors.com*. 30 ijun. 2014. URL: <http://www.standardandpoors.com/prot/ratings/articles/ru/ru?articleType=HTML&assetID=1245374543845>.
- [16] Naj S. Dzh. (mladshij). *Budushhee vlasti*. M.: AST, 2014.
- [17] Poteri Rossii ot snizhenija suverenogo rejtinga ocenili v \$6—12 mlrd v god // *Forbes.ru*. 21.03.2014. URL: <http://www.forbes.ru/news/252595-poteri-rossii-ot-snizheniya-suverenogo-rejtinga-otsenili-v-6-12-mlrd-v-god>.
- [18] Pushkov: nel'zja doverjat' rejtingam Moody's iz-za ih politizirovannosti // *Newstoworld*. 21.01.2015. URL: <http://news2world.net/novosti-ekonomiki/pushkov-nelzja-doverjat-rejtingam-moody-s-iz-za-ih-politizirovannosti.html>.
- [19] Samiev P. *Stranovye rejtingi: novyj vzgljad. Prezentacija*. Mart 2013. URL: <http://www.myshared.ru/slide/333007>.
- [20] Siluanov nazval reshenie Moody's o snizhenii rejtinga RF politicheskim // *TVC.Ru*. 21.02.2015. URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/62057>.
- [21] Simvolj i opredelenija rejtingov agentstva Moody's // *Moody's Investors Service*. Ijun' 2009. URL: <https://www.moody.com/sites/products/ProductAttachments/2007100000528403.pdf>.

- 22] Suverennye kreditnye rejtingi: osnovnye svedenija // Standardandpoors.com 01.04.2009.
URL: <http://www.standardandpoors.com/ratings/articles/ru/ru/?articleType=HTML&assetID=1245318580380>.
- [23] Country Risk Ratings // Euromoney. URL: <http://www.euromoney.com/Poll/10683/PollsAndAwards/Country-Risk.html>.
- [24] Lukes S. Power: A Radical View. 2nd ed. London: Palgrave Macmillan, 2005.